

щинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд;

удовлетворительное существование для них самих и их семей в соответствии с постановлениями Пакта;

2) условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;

3) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации;

4) отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.

Аналогично представлены и большинство других прав и свобод.

Отличительной особенностью пактов является создание разветвленной системы международного контрольного механизма за соблюдением прав и свобод человека. Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 28) предусматривает образование Комитета по правам человека, который рассматривает доклады государств-участников о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав (п. 1 ст. 40). При этом Комитет может толковать и делать замечания по докладам, а также рассматривать жалобы отдельных лиц по вопросам нарушения их прав государством.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах не предусматривает создание какого-либо специального органа для обсуждения докладов государств, но содержит обязанность их предоставлять.

Таким образом, значение Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах достаточно велико и состоит в том, что они определили и закрепили ценностные ориентиры, принципы в области прав и свобод человека. Определили основы взаимоотношений человека с государством, содержание прав и свобод, их единое толкование, а также закрепили международные механизмы контроля за соблюдением прав и свобод.

Международные процедуры обеспечения прав и свобод человека все более и более проникают в сферу деятельности практически каждого государства. Особенно это характерно для Европейского континента. Государства признают международные правовые акты в области прав человека, стремятся привести свое национальное законодательство в соответствие с ними, признают юрисдикцию международных комитетов по правам человека, международных судов и трибуналов.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

С развитием и постоянным обновлением информационных технологий, расширением объемов информации в современном обществе права человека в информационной сфере приобретают качественно новое содержание и дополнительные возможности своей практической реализации. Активное использование глобальной компьютерной сети Интернет позволяет людям быстро получать и распространять любую необходимую информацию по всему земному шару, взаимодействовать друг с другом, находясь за тысячи километров. Вместе с тем открытость глобального информационного пространства, доступность информации о конкретном человеке и высокая степень анонимности взаимодействия порождают противоправные посяательства в отношении самого человека – его личной жизни, чести, достоинства, нравственного развития и даже имущества и имущественных прав. Основные права человека в информационной сфере закреплены в ст. 17, 19 и 20 Международного пакта Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1966 г. о гражданских и политических правах (далее – Международный пакт). Так, в соответствии с п. 2 ст. 19 Международного пакта каждый человек имеет право свободно искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.

При этом пользование предусмотренными правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть ограничено в порядке, установленном законом, для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Например, распространение информации порнографического содержания в глобальной компьютерной сети Интернет является уголовно наказуемым деянием, что по существу ограничивает право человека на распространение информации в интересах общества в целом.

Соответственно, права человека в информационной сфере носят двоякий характер: с одной стороны, это право на беспрепятственный поиск, получение и распространение определенной информации, а с другой – право на защиту от негативной информации, защиту конфиденциальной информации. Понимание данных процессов в совокупности образует комплексный подход в обеспечении информационной безопасности.

В то же время единые универсальные международно-правовые стандарты в части определения уголовно наказуемых деяний, посягающих на информационную безопасность человека, до сих пор не выработаны. Тем не менее в качестве подобного системного ориентира в рамках рассматриваемой проблематики сегодня может выступать принятая Советом Европы Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) (далее – Конвенция) и соответствующий к ней Дополнительный протокол (ETS № 189) (Страсбург, 28 января 2003 г.). Несомненным достоинством данной Конвенции является ее открытость для подписания государствами – не членами Совета Европы. На 1 июня 2016 г. Конвенцию подписали 55 государств, в том числе Армения, Украина, США, Турция и Япония. С учетом совершения значительного количества транснациональных преступлений в информационной сфере (особенно в развитых странах) и участия в Конвенции большого числа государств полагаем целесообразным присоединение к Конвенции и Республики Беларусь.

Конвенция и Дополнительный протокол к ней предусматривают в качестве уголовно наказуемых следующие деяния: преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем – противозаконный доступ, неправомерный перехват, воздействие на данные, воздействие на функционирование системы, противозаконное использование устройств; преступления, связанные с использованием компьютерных средств, – подлог с использованием компьютерных технологий, мошенничество с использованием компьютерных технологий; преступления, связанные с содержанием данных, – преступления, связанные с детской порнографией; преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав; преступления по мотивам расизма или ксенофобии – распространение расистских и ксенофобских материалов посредством компьютерных систем, мотивированная угроза расизма и ксенофобии, расистское и ксенофобское мотивированное оскорбление, отрицание, чрезвычайная минимизация, одобрение или оправдание геноцида или преступлений против человечества.

Вне сферы правового регулирования Конвенции остаются такие неоднозначные по своему характеру и степени общественной опасности деяния, как распределенные компьютерные атаки (DDoS), рассылка нежелательных сообщений, повлекшая существенный вред, установление контактов в сети Интернет с несовершеннолетними в сексуальных целях (интернет-груминг).

Между тем, по нашему мнению, среди посягательств в информационной сфере непосредственно следует различать преступления, направленные против компьютерной информации и поддерживающей ее

инфраструктуры (несанкционированный доступ), информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено (разглашение врачебной тайны), преступления, связанные с публичным распространением информации негативного содержания (распространение расистских и ксенофобских материалов), а также преступления, которые могут быть совершены только с использованием информационных технологий (например, киберсквоттинг – регистрация доменных имен, содержащих торговую марку, принадлежащую другому лицу, с целью их дальнейшей перепродажи или недобросовестного использования). Указанный подход основывается на том, что в настоящее время множество традиционных преступлений может быть совершено с использованием компьютерных систем (например, дача взятки). Кроме того, отдельные исследователи не исключают и возможность совершения убийства.

В этом смысле в Конвенции наблюдается определенное смешение преступлений непосредственно и имманентно связанных с информационной сферой и традиционных видов преступлений с квалифицирующими признаками использования компьютерных технологий и компьютерных систем (подлог, мошенничество, оскорбление). Следует отметить, что большинство положений Конвенции корреспондируют законодательству Республики Беларусь и не требуют дальнейшей их имплементации. С другой стороны, Конвенция содержит отдельные нормы материального уголовного права, не предусмотренные национальным законодательством. Так, в п. 1 ст. 6 Конвенции устанавливается уголовная ответственность за производство, продажу, приобретение с целью использования, импорт, распространение или предоставление каким-либо иным образом компьютерных паролей, кодов доступа, с помощью которых можно осуществить доступ к компьютерной системе в целом или отдельной ее части, с намерением использования их в целях совершения любого из преступлений, предусмотренных ст. 2–5 Конвенции.

Некоторые нормы Конвенции уже реализованы в Республике Беларусь с учетом определенных особенностей (например, в отличие от ст. 2 Конвенции за несанкционированный доступ предусмотрена административная ответственность в ст. 22.6 КоАП Республики Беларусь).

Таким образом, сегодня отсутствует универсальная система международных стандартов уголовно-правовой защиты прав человека в информационной сфере, существующие международно-правовые нормы носят региональный характер, отличаются определенными системными недостатками. Однако транснациональный характер преступлений в информационной сфере обуславливает необходимость учета европейского опыта правового регулирования и участия республики в существующих международно-правовых механизмах.